

Ю.М. РЕЗНИК

НЕИСТОВАЯ ЭЛЬНА (ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Э.А. ОРЛОВОЙ, часть 2)*

Аннотация: Эльна Александровна Орлова ворвалась в мою жизнь внезапно в самом начале 1990-х годов. Впрочем, ей была свойственна энергичность и напористость во всем, что она делала. Её неистовая натура постоянно требовала новых научных проектов, изданий, встреч с коллегами. Она «бурлила» идеями, фонтанировала гипотезами и с готовностью делилась ими с окружающими людьми. Для этого ей нужны были как подготовленные слушатели (коллеги), так и представители подрастающего поколения (студенты и аспиранты). И те, и другие навсегда запомнят её исследовательский дар и необычайную увлеченность проблемой. Трудно себе представить судьбу отечественной культурологии и социальной (культурной) антропологии без этой яркой и талантливой личности.

Эльна Александровна Орлова принадлежит к тому поколению ученых, которое пережило времена идеологических запретов и смогло сохранить верность научным идеалам, а также приверженность истине. Уже в постсоветский период Э.А. Орлова создает целое научное направление, явившееся результатом синтеза социологии культуры и культурной (социальной) антропологии. Она является автором ряда фундаментальных монографий, популярных учебников, а также многих научных статей, которые вошли в анналы науки о культуре как в России, так и за рубежом.

С точки зрения анализа социокультурных типов, Эльна Александровна выступает для меня в нескольких ипостасях: творец, претендующий на собственную научную школу; автор оригинальных текстов, отстаивающий свою научную аутентичность; лидер движения за продвижение научно-образовательных программ по социальной и культурной антропологии; публичная личность, обладающая собственной аудиторией (студенты, читатели, коллеги); настоящий профессионал, требовательный к себе и другим исследователям; наконец, «человек мира», открытый новым идейно-теоретическим достижениям и неустанно преодолевающий этнокультурные границы научного мировоззрения.

Abstract: Elna Aleksandrovna Orlova suddenly broke into my life in the early 1990s. However, she was energetic and assertive in everything she did. By her frantic nature she constantly demanded new scientific projects, publications, meetings with colleagues. She boiled up with ideas,

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

* Окончание. Начало очерка см. в предыдущем выпуске (2018. Т. 20. Вып. 3-4 (99-100). – С. 293-298).

was gushing forth various hypotheses and readily shared them with others. To do this she needed both colleagues and representatives of the younger generation (students and graduate students). Both of them will always remember her research gift and extraordinary passion for the problem solving. It is difficult to imagine the fate of Russian cultural studies and social (cultural) anthropology without this bright and talented person.

Elna Alexandrovna Orlova belonged to the generation of scientists who survived the times of ideological prohibitions, and she was able to hold true to the scientific ideals, as well as to be committed to the truth. In the Post-Soviet period, E.A. Orlova created a whole scientific direction, which was the result of the synthesis of the sociology of culture and cultural (social) anthropology. She is the author of the fundamental monographs, popular textbooks, as well as many scientific articles that are included in the annals of the science of culture both in Russia and abroad.

From the point of view of the analysis of socio-cultural types, Elna Alexandrovna appears for me in various capacities: the Creator, who claims to have her own scientific school; the author of original texts, who defends her scientific authenticity; the leader of the movement for the promotion of scientific and educational programs in social and cultural anthropology; a public figure with her own audience (students, readers, colleagues); a true professional, demanding a lot from herself and other researchers; finally, the «human of the world», open to new ideological and theoretical achievements and constantly overcomes ethno-cultural boundaries of scientific worldview.

Ключевые слова: человек, культура, культурная антропология, социокультурные различия, творец, ученый, принципал, автор, публичная личность, профессионал, человек мира.

Keywords: human (being), culture, cultural anthropology, sociocultural differences, the creator, the scientist, the principal, the author, the public person, the professional, human of the World.

Предпосылки анализа

О подходе. Для анализа жизненного и научного пути Эльны Александровны Орловой я буду использовать анализ *социокультурных различий*, разработанный мной в ряде работ (см. прим. 1).

Согласно методу анализа социокультурных различий можно утверждать, что:

– люди руководствуются в ходе своего жизненного выбора *критериями различения*, чтобы получить различия, необходимые им для успешного ориентирования в мире;

– *различения* – это своего рода опознавательные механизмы, встроенные в систему ориентирования человека в мире;

– *различие* есть результат различения – процедуры осуществления выбора альтернатив в мире его жизни;

– *метафизические различия* устанавливают общие бытийные рамки (ориентиры) существования человека, исходя из предпочтительной для него парадигмы бытия (развитие или становление);

– *социокультурные различия* – это различия, обусловленные, прежде всего, разным отношением людей к данной культуре (идентичностью) и возникающие в проблемных ситуациях как ориентиры в их повседневной деятельности.

Если метафизические ориентации определяют общую направленность жизни человека на долговременную перспективу и непосредственно связаны со стратегиями жизни, то социокультурные различия определяют выбор человека в конкретных жизненных ситуациях. Последние подразделяются мной по следующим основаниям:

1) по отношению к культуре («хранители», «демиурги» или «творцы» и «корректировщики»);

2) в зависимости от степени дистанцированности от «центра» культуры («провинциалы» и «принципалы»);

3) по форме социального участия («исполнители» или «авторы»);

4) по степени открытости жизни («обычные» и публичные люди);

5) по уровню компетенции (дилетанты, профессионалы и мастера);

6) по степени привязанности к месту (местоблюстители и космополиты).

При этом человек в процессе осуществления жизненного выбора руководствуется разными смыслами жизни и соответствующими им способами построения будущего (стратегиями жизни – благополучие, успех или самореализация). Но затем он устанавливает различия как среднесрочные ориентиры своей жизни.

К обобщенному портрету Э.А. Орловой. Что касается жизненного пути Эльны Александровны, то можно с некоторой долей условности утверждать, что для неё характерна комплексная стратегия жизни – успех и творческая самореализация. Она воспринимала свою жизнь достаточно широко и объемно. Её жизненный мир состоял из мира высокого искусства, интеллектуального общения с людьми и решения профессиональных (научных) проблем. «В определенные периоды полная погруженность в решение профессиональной проблемы представлялась единственно возможным способом существования, и любое отвлекающее событие, даже самое интересное, воспринимается как помеха. Однако бывает, что успешная работа оказывается невозможной без широкого круга контактов со знакомыми, без обращения к другим областям науки, к разным произведениям искусства, без длительных прогулок по городу. Скорее всего, мой жизненный мир многомерен, подвижен и внутренне изменчив во времени» [1, 300].

Эльна Александровна была реалистом. Она не гналась за мечтой, предпочитая ей частные проекты, большинство из которых ей удалось довести до конца. «Мне кажется, что обзавестись Большой Мечтой – это значит обречь себя на беспроигрышное разочарование. При её реализации чаще всего оказывается, что затраченные усилия непропорционально велики по сравнению с результатом. Если же она не осуществляется, остается обида на судьбу» [1, 299]. Поэтому в качестве жизненной максимы Эльна Александровна использовала принцип «делай, что можешь, и будь, что будет», который часто приписывают Марку Аврелию.

У Э.А. Орловой был свой идеал социального ученого, которому она сама в полной мере соответствовала. Вот лишь некоторые его черты: это – видящий проблему в обществе, в культуре или социально-научном познании и фантазирующий по поводу ее решения; это – теоретик спекулятивного уровня, который пытается логически построить ответ; это – эмпирик, который пытается проверить фантазии первого или схемы второго на уровне феноменальной реальности; это – эрудит, который специализируется на обзорах всего того, что написано в прошлом и настоящем вокруг проблемы; это критик, подвергающий сомнению все, что делают остальные; это исполнитель, который четко работает по установленным правилам сбора и обработки материалов; это – популяризатор, который доводит научное знание до общественности; это – «социальный инженер», доводящий теоретическое знание до технологического уровня; это – исполнитель социокультурных проектов; наконец, это – ученики и последователи носителей этих функциональных ролей» [1, 302]. При этом все

эти роли она считала одинаково важными, хотя своё предпочтение отдавала ученому, погруженному в работу над нерешенными проблемами. Главное в нём — профессиональная честность и гражданская ответственность. Именно такой мы, её друзья и коллеги, запоем навсегода.

Социокультурные лики Эльны Орловой

«Творец» и проектировщик. Э.А. Орлова удивительным образом впитала в себя культуру модерна, при котором главной фигурой, на мой взгляд, выступает «демиург», свободная и креативная личность, и позднемодерновую культуру, в которой актуализируется позиция «проектировщика». А еще она увлекалась идеями постмодернизма. Ей удалось совместить в своём жизненном мире такие ценности, как «свобода», «рынок», «демократия» и т.п.), с одной стороны, и трепетное отношение к добротной классике и традициям, с другой. Это проявилось в выборе не только научных текстов, но и произведений художественной литературы. В её личной библиотеке оказалась прекрасная подборка книг.

Быть творцом для Эльны Александровне было также естественно, как и дышать. Она непрерывно «фонтанировала» идеями и «извергала вулканы» смысла. Кроме того, ей удавалось слету подхватывать любую новую идею и превращать в свою, развивая и дополняя её содержание. Вот почему ей так легко давались новые темы и проблемы. С тем же успехом она могла развить чужой исследовательский замысел, наполнив его собственным оригинальным смыслом. Несмотря на то, что она с легкостью делилась своими идеями с коллегами и учениками, никто не мог воспроизвести её текст. Для этого, как минимум, нужно было обладать талантом Эльны Орловой.

Её предпочтения в науке складывались десятилетиями. Свою же идейную позицию она сформулировала предельно четко: «Из философских направлений мне ближе всего феноменология — в принципе, во всех ее вариациях, в особенности в том виде, в каком она появилась в период постмодерна. С этих позиций мне интересно изучать то, что можно назвать социокультурной реальностью, которую я понимаю следующим образом. Человечество как вид, отличный от других видов, по природе своей, как и они, социально, т.е. люди выживают только во взаимодействии с себе подобными видами. Но будучи отделенными, отграниченными от других видов, человечество обустроивает свою “экологическую нишу”, которая составлена из природных и искусственных образований. Ее строение обусловлено видовыми, антропологическими универсалиями, которые можно рассматривать как врожденные механизмы трансформации внешних значимых для людей проявлений окружения в ареале их жизненного мира, который и можно назвать социокультурной реальностью. Она порождается, поддерживается, меняется и разрушается самими людьми и человек живет в этой своей ограниченной, преобразованной реальности, а не в Космосе, не в Мире, не в Природе.

Люди живут в мире феноменов, а не в независимых от них “вещах” или “объектах”, как таковых; этот мир сконструирован (в смысле выстроен) ими, а не дан априорно как нечто природное. Вот вкратце та исходная позиция, которую я разделяю, а направление изучения социокультурной реальности, которое мне наиболее близко, я называю конструктивной феноменологией, имея в виду поиск ответа на вопрос, как, на каких основаниях люди конструируют свою реальность» [1, 301].

Конечно, с такой интерпретацией феноменологии наши коллеги могут не согласиться. Но Эльна Александровна редко считалась с устоявшимися представлениями. В её понимании социокультурной реальности преобладает больше конструктивизм (или конструкционизм), чем феноменология. К тому же я не знаком с постмодернистской феноменологией. Сомневаюсь вообще, что она существует, хотя публикации на тему «Постфеноменология» мне уже встречались.

У Эльны Александровны был еще один дар. Она — человек проектной культуры. Её пристрастие к новым научным проектам многим известно. Она вынашивала их долго, тщательно отбирая материал и чеканя формулировки. Со временем появлялся черновой текст, который мог служить основой для будущей книги. Эльна Александровна называла его проблемным месивом и могла часами вдохновенно рассказывать о нем своим друзьям и коллегам. Те, кто участвовал в этих обсуждениях, мог наблюдать за тем, как на их глазах рождалась новая концепция. Я не раз был свидетелем такого чудесного превращения идеи в концепцию, а последней — в монографию или учебник.

Мне очень не хватает способности Эльны Александровны превращать любую мысль в развернутый исследовательский проект, который затем воплощался бы в научных публикациях. Или, как она сама говорила: «доводить всё до логического конца» [1, 301]. Творец в ней преобладал над другими позициями, а проектировщиком она являлась от Бога. Вместе с тем Эльна считала, что «каждая законченная работа перестает быть... значимой» [1, 300]. Но остаётся ценный для человека экзистенциальный опыт. По-видимому, в этом проявлялись её постмодернистские предпочтения, выразившиеся в критическом отношении к устоявшимся научным канонам и в пренебрежении авторскими амбициями («смерть автора» и пр.).

«Принципал» и «культуртрегер». Провинциальный человек — это человек, отличающийся от других людей, прежде всего, своей укорененностью в традиции того края (места), в котором он живет и работает. Его противоположностью выступает *принципал* (от лат. *principalis* — главный), в буквальном смысле человек, находящийся всегда в центре производства культурных событий и процессов. Поэтому его в полной мере можно назвать культуртрегером (от нем. *Kulturtrger* — распространитель культуры).

Эльна Александровна обладала качествами принципала и культуртрегера. Её нельзя было представить на вторых ролях. Она всегда играла главные роли, чем бы ни занималась. Неистовство Эльны проявлялось во всём — в науке, общении, на работе. Но больше всего её волновали научные исследования. Здесь она была бескомпромиссной и готовой на самые решительные действия. В любой дискуссии Эльна Александровна проявляла настойчивость и упорство, которым можно было только позавидовать. Нередко она срывалась на повышенной тон и могла быть чрезмерно резкой, но всё, кто её знал, понимали, что причиной этому была необычайная увлеченность и стремление во что бы то ни стало отстаивать свою позицию. Среди друзей ей прешалось многое, хотя посторонние люди считали её конфликтной.

Характер человека проверяется не тем, что он говорит о себе сам или что о нём думают другие люди, а в его поступках. Поступки Эльны всегда были решительными, как и она сама. Да, своё несогласие с кем-то или с чем-то она выражала часто эмоционально. Но за всем этим стояла её глубокая убежденность и вера в свои идеи. Принципал в ней соединялся с культуртрегерством. Она любила студентов и целиком погружалась в процесс обучения.

Можно с уверенностью сказать, что Э.А. Орлова являлась настоящим лидером наук о культуре. И свою лидерскую позицию она подкрепляла научными текстами. Благодаря ей в научный оборот было введено множество новых научных терминов. Но особую роль Эльна Александровна сыграла в становлении социокультурной антропологии как научной и учебной дисциплины (см. прим. 1).

«*Автор*». Можно предположить, что одни субъекты мира жизни выступают главным образом как *акторы*, «исполнители», реализующие себя преимущественно в готовых проектах в качестве носителей различных традиций, а другие проявляют себя главным образом как *авторы*, т.е. разработчики собственных проектов и являющиеся главными инициаторами социокультурных изменений.

Эльна Александровна называла свой авторский стиль «программной эклектикой». Чего было больше в нём — программности или эклектичности — трудно сказать. Однако с уверенностью можно утверждать, что она демонстрирует нам большой стиль в науке, который обычно присущ цельным натурам. Как Автор Эльна Александровна предъявляла достаточно жёсткие требования к научной работе. «Что касается критериев оценки качества научных работ, то я полностью разделяю те, что считаются в науке общепринятыми. К обязательным следует отнести: четкую формулировку проблемы; ясные исходные допущения; последовательная логику рассуждений и доказательств; обоснованность и достоверность результатов; эвристичность теоретической модели. Необязательными, но желательными критериями можно считать: изящество теории или теоретической модели (первоначально они могут быть громоздкими, хотя и безусловно эвристичными); изящество изложения (автор может быть превосходным мыслителем, но владеть всего лишь стандартным письменным, а не изысканным литературным слогом)» [1, 303]. Именно к этому Э.А. Орлова стремилась в собственном научном творчестве. И многое из перечисленного ей удалось реализовать в своей исследовательской и педагогической практике. Её монографии и учебники пользуются заслуженным признанием (см.: [2-5]).

Э.А. Орлова является пионером научного движения в области культурологии и социальной антропологии, основы которого закладывались на рубеже XX и XXI веков. Не будет преувеличением сказать, что её имя навсегда вошло в отечественную историю наук о культуре.

Публичная личность. Эльна Александровна является, безусловно, публичной личностью, хотя многое в её жизни остаётся в тени. Она как яркая и неординарная личность любила быть в центре внимания. Но на этом её сходство с медийными фигурами заканчивается. Дальше вступает в силу её стремление к модерированию интеллектуального и коммуникативного пространства. Каждый, кто хотя бы один раз испытал на себе влияние Эльны Александровны, запомнил навсегда её манеру бескомпромиссного и напряженного в интеллектуальном отношении общения.

Публичность Э.А. Орловой выражалась в её страстном и равнодушном отношении к науке, принципы которой она отстаивала всегда в различных дискуссиях и личных встречах. Её волновала ситуация, которая происходила в отечественной социальной науке. Она отмечала такие недостатки, как теоретическую зависимость от западной социальной мысли, технологическую слабость, излишнюю бюрократичность, отсутствие идейного плюрализма и примитивность теоретических объяснений социальной реальности. Она отвергала любые бюрократизированные объединения в философии и науке, справедливо считая, что они парализуют научную жизнь.

При этом Эльна Александровна выступала за обязательное преподавание гуманитарных дисциплин в вузе, в т.ч. и философии, хотя, с её точки зрения, следовало бы изменить саму структуру образования и преодолеть догматичность в преподавании.

Как публичную личность Э.А. Орлову не могла не беспокоить судьба социальной науки и её будущее. «Я думаю, что нашу социальную науку в ближайшем будущем не ожидает ничего хорошего. Первое поколение энтузиастов сходит со сцены. Практически никто из значимых фигур старшего поколения не оставляет после себя не только сложившегося социально-научного направления или школы, но даже законченной оригинальной теории — пусть даже не крупномасштабной. Ни у кого из них нет последователей, которые продолжали бы незавершенные теоретические разработки» [1, 309]. И общество «дикого капитализма», которое находится в окружении постиндустриальных стран, не может обеспечить достойный уровень жизни своим ученым.

И это было сказано еще в 2005 г. Но спустя 14 лет ситуация в научном сообществе принципиально не изменилась. До сих пор никому из социальных ученых не удалось создать ни научную школу, ни крупную теорию. Подчеркиваю, именно теорию, а не концепцию. Концепции в отечественной философии и науке имеются, а вот теоретических моделей, всесторонне разработанных и сопоставимых с западными социальными теориями, фактически нет.

В чем же Э.А. Орлова видела публичную миссию социальной науки? В первую очередь, такая наука должна участвовать в формировании общественного мнения в стране. Во-вторых, «сегодня существует настоятельная необходимость активизировать функционирование профессиональных ассоциаций во имя защиты прав и свобод ученых, расширения сфер их гражданской независимости от государства... Я думаю, наступило время ученым начать отстаивать свои гражданские и культурные права и самим искать формы современного существования институциональной науки, понимая, что игры в экономический детерминизм, как это существует сегодня, — это культурная, а не природная форма; приоритеты в области бюджетного финансирования придумывают в общем-то случайные и не очень компетентные люди, служащие своим группам интересов и равнодушные к судьбам науки и ученых. К сожалению, реальность такова, что меры следует предпринимать самим ученым, а не отдавать свою профессиональную судьбу представителям совершенно иной субкультуры, несопоставимой с научной, т.е. на откуп бюрократическим системам» [1, 308]. Свободные профессиональные ассоциации ученых должны, в конечном счете, сменить бюрократические научные объединения.

Профессионал и мастер. Как известно, в рамках культуры профессионализма человек становится, в конце концов, настоящим знатоком своего дела, а также ярким представителем профессии. Мастер — это не только знаток своего дела, но и учитель, который пользуется заслуженным авторитетом у учеников. Мастерство формируется на пересечении системного и жизненного миров человека. Это — неформальная характеристика профессиональной деятельности и заслуженный итог его творческих усилий.

Именно таким признанным еще при жизни мастером была и остаётся в нашей памяти Эльна Александровна Орлова. Да, ей иногда не хватало терпения. Её часто переполняли эмоции. Но не это привлекало в ней окружающих людей. Четкость высказываний и точность формулировок, за которыми чувствовались глубокие убежде-

ния, — вот что бросалось в глаза уже с первого знакомства с ней. А еще постоянная забота о своих последователях.

Да, Эльна была избирательна в людях и предпочитала поддерживать отношения с теми, кто принимал её «программную эклектику» и ценил такие качества, как острота ума, креативность и академическую основательность. Именно это, а также внимание к тем, кого ей удалось увлечь и повести за собой, делало её блестящим мастером. Я знаю многих людей, кому Эльна Александровна помогла с формулированием исходных идей исследования или с обоснованием концептуальных положений.

Э.А. Орлову можно с полным основанием отнести к профессиональным ученым. При всех недостатках отечественной науки она отстаивала профессиональные ценности и не принимала спекулятивных рассуждений философов. Будучи одним из участников дискуссии о современном состоянии российской философии, Эльна Александровна резко критически высказывалась в её адрес. «В России философия, а, следовательно, философы отсутствуют, поскольку в рамках культуры доминирует партикуляризм в так называемой профанной зоне социокультурного пространства и внерациональная вера — в сакральной. К рациональным обобщениям в этой культуре отсутствуют навыки и привычка» [6, 138]. Поэтому философию нельзя назвать профессией. Она выступает скорее метафизической рефлексией, к которой обращается любой зрелый ученый.

Конечно, с этими и некоторыми другими высказываниями можно не соглашаться. Но ведь в каждой критике имеется, как известно, доля истины. Так, например, с её точки зрения, обязательным для науки и конкретного ученого является следование парадигме или исследовательской программе. Философы, которые не задумываются над основаниями собственных исследований, оказываются «сапожниками без сапог». Должен отметить в свою очередь, что это относится не только к ним, но и ко всем отечественным гуманитариям. К тому же многие из них являются приверженцами той или иной традиции и демонстрируют нам высокую культуру философствования.

Выше уже отмечались те качества, которые Эльна Александровна ценила превыше всего в профессиональном ученом. Это — теоретик, не чуждый эмпирии и способный переводить теоретические положения в сферу технологий, эрудит, популяризатор. Но ведь профессионалами не рождаются, ими становятся. И здесь нужны, прежде всего, «стартовые возможности — знание иностранных языков, широкий доступ к информации, большая, по сравнению с предыдущим поколением, внутренняя раскрепощенность» [1, 311]. Нужна также развитая институциональная среда. Но для профессиональной социализации молодых ученых в российском обществе пока еще нет подходящих условий. Э.А. Орлова указывает на причины — отсутствие рабочих мест в ведущих научно-исследовательских учреждениях, низкая заработная плата молодых научных сотрудников, равнодушие и цинизм, формализм и бюрократизм в работе административного персонала.

Высшей точкой профессионального развития ученого Э.А. Орлова считала создание последним собственной научной школы. «Под научной школой принято понимать совокупность исследований, порождающих систему взглядов, концептов, категорий, познавательных моделей и теорий, базирующихся на общих исходных допущениях, относящихся к одной предметной области и связанных с решением проблем определенного класса. Я полностью присоединяюсь к такому определению.

Но для формирования школы нужны лидеры и последователи. И если в России есть ученые, которые могли бы стать лидерами научной школы, то в российских социальных науках не сложилась еще культура последователей» [1, 306].

И это понятно. Ведь отечественная социальная наука существует в новом качестве сравнительно недавно. Пока в ней не хватает сильных теоретических течений и фундаментальных теорий, которые могли бы послужить основой для преемственности поколений. В то же время такая наука, чтобы соответствовать мировым стандартам и быть мобильной, должна становиться экспериментальной. Она нуждается, с точки зрения Эльны Александровны, в содержательной модернизации в соответствии с критериями качества профессиональной деятельности.

Э.А. Орлова была убеждена, что необходимо разделить функции исследователя и преподавателя – транслятора знаний. «Исследователь ориентирован на получение нового знания, на решение внутринаучных или социальных проблем. Он должен быть открытым к неожиданностям со стороны изучаемой предметной области и всегда понимать, что любое получаемое им знание относительно и условно. Соответственно его позиция всегда критична, и ему противопоказаны догматизм и доктринерство... Первая позиция ориентирована на продвижение от познанного к непознанному, на формулирование новых познавательных проблем, на формирование новых предметных областей изучения. Вторая – на интеграцию уже имеющегося знания, на приведение его к форме, значимой для широкого социокультурного контекста» [1, 309]. Но такое разделение функций не исключает их совмещение в лице одного человека, обладающего значительным научным потенциалом и способностями к преподаванию. Именно таким человеком была и остаётся в моих глазах Эльна Александровна. Ей удалось совершить невозможное: успешно соединить в своей деятельности исследования и обучение, доведя их до уровня искусства. Благодаря этому её научные труды, базирующиеся на фундаментальных исследованиях, до сих пор пользуются у студентов неизменным спросом.

«Человек мира». По степени привязанности к месту (территории, месту проживания) я различаю также местоблюстителей («патриотов») и космополитов («людей мира»). В отличие от большинства космополитов Эльна Александровна не отличалась в последние десятилетия склонностью к путешествиям и смене устоявшего образа жизни. Но её объединяло с ними стремление к «миру без границ», комфорту и возможностям творческого развития.

Если же пытаться определить то, в чем состоял конфликт Э.А. Орловой с миром, то я его выражу кратко: в своём воображении мыслями она жила в другое время. Вторым идейным источником её творчества после феноменологии является философия постмодернизма. Бюрократическая действительность и реалии «дикого капитализма» никак не соответствовали представлениям Эльны Александровны о должном.

О некоторых людях можно говорить, что они «не от мира сего», о других – то, что они находятся «в мире с миром». Эльна Орлова была человеком сложным и противоречивым. Её увлечения искусством или научные занятия, так или иначе, связаны с Западом. Однако и фанатичной западнистской её тоже нельзя назвать. Скорее всего, она как человек, профессионально занимающийся культурной антропологией, открыта всем течениям, а, значит, ничто из огромного культурного разнообразия ей не чуждо. Вот в этом, пожалуй, и состоит весь космополитизм Э.А. Орловой.

Из всех позиций, занимаемых Э.А. Орловой в разные периоды жизни, необходимо, на мой взгляд, выделить то, что их объединяет и нанизывается на единый смысложизненный стержень. Это — творчество в самом широком смысле, понимаемое как жизне-творчество. Она реализовала свой проект в науке и образовании под названием «Социальная и культурная антропология». Ей удалось заложить фундамент методологии изучения социокультурных процессов. Эльна Александровна заявила в полный голос о публичной миссии социальных наук и их вкладе в построение гражданского общества России. Ей же принадлежит заслуга в отстаивании профессиональных ценностей ученого, высокое звание которого она с честью пронесла почти на протяжении полвека.

Таким образом, Эльна Александровна Орлова выбрала в своей жизни «смешанную» жизненную парадигму, что и предопределило предпочтительный для нее набор позиций. В системном мире она занимала позиции «творца», принципала, автора, публичной личности и профессионала, а в жизненном мире — эксперта и космополита. И её в полной мере можно назвать человеком без границ. Благодаря своей неумной энергии и невероятному трудолюбию она расширила рамки возможного и стала тем, кем она стала — Орловой Эльной Александровной. Такой я (и, надеюсь, многие из нас) запомню её навсегда.

Приведу теперь подборку отдельных фотографий. К сожалению, многие из фотографий Э.А. Орловой не сохранились. Но и те, которые здесь приводятся, достаточно полно показывают некоторые грани деятельности Эльны Александровны. Она член редколлегии нашего журнала, постоянный участник научных конференций и семинаров, гостеприимная хозяйка и, наконец, настоящая ценительница талантов своих котиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью с профессором Э.А. Орловой / Орлова Э.А., Резник Ю.М. // Личность. Культура. Общество. — 2005. — Т. 7. — Вып. 2 (26). — С. 299-311.
2. Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология: Учеб. пособие для вузов. — М.: Академический проект, 2004. — 480 с.
3. Орлова Э.А. История антропологических учений: Учебник для студентов педагогических вузов. — М.: Академический проект, 2010. — 621 с.
4. Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под редакцией Ю.М. Резника. — М.: Академический проект, Культура; Киров: Константа, 2012. — 1000 с.
5. Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / Под ред. Ю.М. Резника. — М.: Научно-политическая книга, 2012. — 479 с.
6. Современная отечественная философия: люди, система идей и институты // Личность. Культура. Общество. 2017. Т. 19. Вып. 3-4 (95-96). — С. 131-198.

BIBLIOGRAPHY

1. Intervyu s professorom E.A. Orlovoy / Orlova E.A., Reznik Yu.M. // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. — 2005. — T. 7. — Vyp. 2 (26). — S. 299-311.
2. Orlova E.A. Kulturnaya (sotsialnaya) antropologiya: Ucheb. posobie dlya vuzov. — M.: Akademicheskii proekt, 2004. — 480 s.
3. Orlova E.A. Istoriya antropologicheskikh ucheniy: Uchebnik dlya studentov pedagogicheskikh vuzov. — M.: Akademicheskii proekt, 2010. — 621 s.
4. Sotsiokulturnaya antropologiya: Istoriya, teoriya i metodologiya: Entsiklopedicheskii slovar / Pod redaktsiey Yu.M. Reznika. — M.: Akademicheskii proekt, Kultura; Kirov: Konstanta, 2012. — 1000 s.

5. Teoriya kultury: raznoobrazie podkhodov i vozmozhnosti ikh integratsii / Pod red. Yu.M. Reznika. – M.: Nauchno-politicheskaya kniga, 2012. – 479 s.

6. Sovremennaya otechestvennaya filosofiya: lyudi, sistema idey i instituty // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. – 2017. – Т. 19. – Вып. 3-4 (95-96). – С. 131-198.

Примечания

1. См., например: *Резник Ю.М.* Мир жизни человека (событийный подход). – М.: ИФ РАН, 2018. – 103 с.

2. С Эльной Александровной мы начали активно сотрудничать в середине 1990-х гг. Она была автором ряда изданий, вышедших под моей редакцией, в т.ч. сборника материалов «Социальная антропология в вузе» (М., 1997), сборника научных трудов «Наука о культуре и социальная практика» (М., 1998) и др. Именно при активном участии Э.А. Орловой был разработан пакет программ по специальности «Социальная антропология» (см.: Сборник примерных программ дисциплин федерального компонента цикла ОПД ГОС ВПО второго поколения по социологии и социальной антропологии. Специальность 35.01.00. Социальная антропология. Для вузов РФ. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 2003. – 321 с.). Но самый фундаментальный проект, над которым мы работали вместе свыше пяти лет, – энциклопедический справочник «Социокультурная антропология: История, теория и методология» [4]. Свою же методологическую программу Эльна Александровна изложила в коллективной монографии «Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции» [5].

Поступила в редакцию 14.10.2018 г. (№ 2314)

Редколлегия журнала «Личность. Культура. Общество»

08.06.2005 г.

14.09.2005 г.

21.12.2005 г.

21.02.2006 г.

26.01.2007 г.

26.01.2007 г.

25.04.2007 г.

25.04.2007 г.

06.07.2009 г.

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ

06.07.2009 г.

01.03.2010 г.

Научные конференции:

20.04.2005 г. Презентация журнала «Личность. Культура. Общество»

13.01.2008 г. Симпозиум в РУДН

20.11.2009 г. Юбилейная конференция журнала «Личность. Культура. Общество»

*20.11.2009 г. Юбилейная конференция журнала «Личность. Культура. Общество»
Российский институт культурологии (семинары)*

23.06.2004 г.

13.12.2006 г.

19.11.2007 г.

Институт философии РАН (семинары)

20.01.2005 г.

18.05.2005 г.

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ

12.10.2005 г.

27.04.2006 г.

27.04.2006 г.

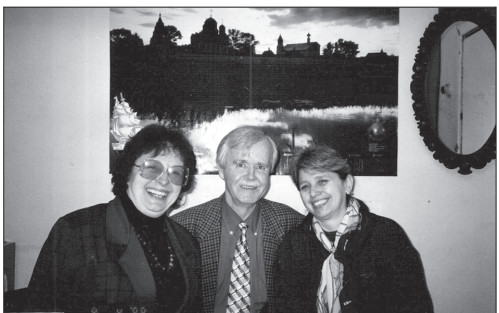

25.12.2006 г.

16.02.2007 г.

В гостях у Эльны Александровны

1998 г.

2002 г.

05.01.2006 г.

30.06.2006 г.

13.01.2007 г.

Её любимые котики

18.03.2005 г. С Марсиком

19.02.2006 г. Марсик и Джерсик

30.06.2006 г. С Джерсиком

*13.01.2007 г. Джерсик на фоне портрета
Эльны Александровны*